

Нателла Вишневая

КЛЯТВА

Нателла Вишневая

Клятва

«Автор»

2026

Вишневая Н.

Клятва / Н. Вишневая — «Автор», 2026

Ленинград, 1976 год. Реставратор Лия приезжает в старый особняк, чтобы спасти его от сноса. Но дом хранит тайну. На старой фотографии она видит девушку — свою точную копию. На обороте надпись: «Даже смерть не разлучит нас». Куратор Демиан знает эту историю и о проклятии рода. Лия должна освободить его род от этого. Или повторить судьбу девушки с фото. «Клятва» — история о любви, которая стала проклятием. И о том, как переписать прошлое, чтобы спасти будущее.

© Вишневая Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Нателла Вишневая

Клятва

Глава 1

Август 1976 года. Московский вокзал, Ленинград.

Лия стояла на перроне, сжимая в потной ладони чемодан, который уже отбил все пальцы. Чемодан был старым, синим, с треснувшим уголком. Внутри — всё её имущество: три платья, этюдник, блокнот с набросками и бутерброды, которые мама сунула в последнюю минуту.

Ленинградская погода встретила её классически — мелкой, противной моросью, которая не столько мочила, сколько липла к лицу, оседала на очках мельчайшими каплями, заставляя то и дело протирать стёкла. За шиворот затекла капля — холодная, противная, — и Лия вздрогнула всем телом, передёрнула плечами, словно пыталась стряхнуть с себя само это ощущение. Дождь в Ленинграде был не таким, как в Москве. В Москве он был быстрым, злым — полчаса, и солнце. Здесь он был долгим, нудным, почти обиженным. Весь июль в Москве стояла жара, но стоило пересечь границу области — и всё. "Добро пожаловать в город, где даже лето умеет плакать", — шепнула она в мокрый воротник плаща.

Она поправила очки, которые то и дело сползали к кончику носа, и оглянулась.

Вокзал гудел. Люди сновали туда-сюда — с авоськами, узлами, хмурыми лицами. Пахло мазутом, мокрым асфальтом и чем-то сладким — то ли пирожками с повидлом из ларька, то ли духами проходившей мимо женщины. Лия выдохнула. Всё как она себе представляла. Ну, почти.

Она не была в Ленинграде с шестнадцати лет, с той поездки, где они с классом стояли в очереди в Эрмитаж пять часов и она навсегда запомнила, как ныли икры. Тогда ей казалось, что этот город — огромный, серый, величественный. Теперь, в двадцать восемь, он казался ей... чужим. Как человек, который смотрит на тебя, но не узнаёт.

— Девушка! Лия Сергеевна?

Она обернулась.

От толпы отделился мужчина — низкорослый, круглолицый, с бритой головой и в мятом плаще. Он улыбался так широко, будто она была его давней подругой, а не реставратором, которого прислали по распределению всего на три месяца.

— Товарищ Семенов, — представился он, протягивая руку. — Завхоз. Вас встречать прислали.

— Очень приятно, — Лия пожала его ладонь, удивившись тому, что она оказалась влажной.

— А мы уж думали, вы не приедете. Начальство ваше, — он понизил голос до заговорщицкого шёпота, — говорили, что вы москвичка, что вам у нас не понравится. Но мы рады. Очень рады!

Лия хотела что-то ответить, но Семенов уже подхватил её чемодан — крякнул, удивлённый тяжестью, — и зашагал к выходу, на ходу рассказывая:

— У нас тут, знаете, кадры — беда. Молодые не едут, старые — уходят на пенсию. А тут вы, дипломированный специалист! Да ещё из самой Москвы! Скажите, вы ту лепнину сможете? На фасаде-то?

— Смогу, — твёрдо сказала Лия, хотя внутри всё сжалось. Она видела тот фасад только на чёрно-белых фотографиях в архиве. И он был в ужасном состоянии.

— Ну и отлично! — заулыбался Семенов. — Только вы, это... с Демианом Аркадьевичем поосторожнее.

— С кем?

— С нашим куратором. Он человек... непростой. — Семенов замаялся, покосился на неё. — Вы скажете — начальник отдела культуры, а он же, знаете, нелюдимый. И требовательный. Вас он сразу к себе поведёт, на доклад. Так вы ну, не спорьте с ним особо. Он может быстро поставить вас на место.

Лия нахмурилась. Перспектива "быть поставленной на место" в первый же день ей улыбалась мало.

— Я умею отстаивать свою точку зрения, — сказала она холодно.

— Ну-ну, — Семенов почему-то вздохнул, как будто она произнесла что-то наивное. — Тогда сами увидите.

Они вышли на площадь Восстания.

Дождь не прекращался. Лия подняла воротник плаща и посмотрела на громаду Московского вокзала у себя за спиной, на вереницу автобусов, на людей с зонтами, которые спешили кто куда. Всё было мокрым, тёмным и каким-то выцветшим, как старая фотография.

— Мы на машине, — сказал Семенов, указывая на "Волгу", припаркованную у обочины. — ГАЗ-24. Начальственная.

Лия улыбнулась впервые за сегодня. Она никогда не любила советские машины — все они казались ей громоздкими и неуклюжими, — но сейчас "Волга" выглядела почти уютно, особенно в сравнении с мокрым перроном.

— Давайте быстрее, — сказала она, забираясь на заднее сиденье. — А то я уже промокла до нитки.

Семенов хмыкнул, сел за руль, и "Волга" плавно отъехала от вокзала.

Ленинград поплыл за окном: проспекты, серые дома, редкие вывески, трамвайные пути. Город был красивым, но каким-то замкнутым. Как будто он не хотел раскрывать свои секреты всем подряд, только тем, кто заслужил.

— А вы где остановитесь? — спросил Семенов, поглядывая на неё в зеркало заднего вида. — Нам сказали, вас в гостиницу определяют, но я ж не знаю, может, вы сами что-то решили...

— В гостинице сказали. "Московская", кажется.

Семенов скривился, покрутил головой.

— Э-э, нет. Там места все заняты, на съезд приехали. Мы вас при музее поселим.

— При музее?

— Ну, при особняке, — он поправился. Комнатка есть — после сторожа. Чистая, койка, тумбочка, чайник. Холодноватое, правда. Но я вам обогреватель принесу — у нас в подсобке один старый стоял, ещё с прошлой зимы. Работает, вроде. Вы только включайте осторожно, проводка там не ахти.

Лия промолчала. Мысль о том, что она будет жить в здании, которое должна реставрировать, была неожиданной, но не пугающей. Она всегда любила старые дома. Они умели хранить тепло.

— А особняк... он давно пустует? — спросила она, чтобы хоть что-то спросить.

— Да лет двадцать, поди, — Семенов хмыкнул. — С войны там что-то было, потом архив, а после и вовсе бросили. Теперь вот, — он усмехнулся, — вас дождались.

Лия улыбнулась. Но в груди вдруг кольнуло — непонятное, тёплое, почти забытое. Она часто чувствовала это в старых домах. Какое-то притяжение. Как будто здания дышали.

— А что за здание? — спросила она. — Я только фотографии видела. Фасад — классицизм, но, кажется, были перестройки?

— О! — Семенов оживился. — Там была лепнина. Да какая! Цветы, гирлянды, амурсы. Потом, правда, покрасили всё, но под слоями осталось. Вы посмотрите. Там и стены, говорят, хранят память.

Лия взглянула на него с любопытством.

— Хранят память?

— Ну, — он смешался, почесал затылок. — Старухи местные болтают. Будто в доме том что-то нечисто. Призраки, что ли. Я не верю, конечно. Но вы не слушайте.

Лия хмыкнула. Призраки. Она — человек науки, реставратор, материалист. Но в её работе часто всплывали странные вещи: совпадения, необъяснимые трещины на стенах, рисунки, которые невозможно было счистить, потому что они, казалось, рождались заново. Она отмахивалась от этого как от выдумок. Но внутри неё всегда жил маленький, спрятанный голос, который шептал: *"А что, если?"*

— А кто был владельцем? — спросила она. — Граф Шереметьев, я знаю. Но может кто-то ещё?

Семенов нахмурился.

— Там одна история есть, — сказал он нехотя. — Но Демиан Аркадьевич лучше расскажет. Он вроде как родственник их, дальний. Он всё знает.

Лия удивлённо подняла брови.

— Родственник Шереметьевых? — переспросила она. — Куратор отдела культуры — и вдруг аристократ?

— Тише, — Семенов испуганно оглянулся, хотя в машине никого не было. — Не говорите так громко. У нас тут... не любят такие разговоры. Того графа в семнадцатом раскулачили, потом расстреляли, а Демиан Аркадьевич сын врага народа. Ему нелегко. Он ну, он старается не высовываться.

Лия задумалась.

"Сын врага народа", — промелькнуло у неё в голове. — "Куратор отдела культуры. Скрытный. Недоверчивый".

Это объясняло многое. Почему он такой требовательный. Почему "может поставить на место". Человек, который всю жизнь живёт в тени чужого прошлого, не может быть мягким.

— Он живёт здесь? — спросила она.

— Да, недалеко от особняка, на канале. Кажется, Грибоедова. — Семенов пожал плечами.

Машина свернула на набережную, и Лия замерла.

Перед ней, сквозь пелену дождя, выросла она — та самая, которую она видела на фотографиях. Белая колоннада, огромные окна с полукруглыми арками, портик с четырьмя коринфскими колоннами. Здание было огромным, величественным, но обветшалым. Штукатурка местами обвалилась, окна смотрели на набережную чёрными провалами, а на фасаде — там, где когда-то красовалась лепнина, — зияли пятна цемента.

Но даже в таком состоянии оно сохраняло былое величие.

— Ну, приехали, — сказал Семенов, останавливая машину. — Выходите. Там Демиан Аркадьевич уже ждёт.

Лия взяла чемодан и шагнула под дождь.

Холодные капли упали на лицо, на очки, затекли за шиворот. Она поёжилась и посмотрела на особняк. Что-то странное было в нём. Какое-то напряжение в воздухе, как перед грозой. Или перед чем-то, что должно было вот-вот случиться.

Семенов открыл тяжёлую дубовую дверь, и Лия шагнула внутрь.

Внутри пахло сыростью, мелом и старым деревом. Вестибюль был пуст, полы застелены газетами, стены — в каких-то странных пятнах, похожих на карту созвездий.

— Сюда, — сказал Семенов, указывая на лестницу. — Его кабинет на втором этаже.

Она пошла по скрипучим ступеням, разглядывая потрескавшиеся барельефы на стенах. Вдруг нога зацепилась за что-то — она споткнулась и едва не упала, вцепившись в перила.

— Осторожнее, — раздался голос сверху.

Лия подняла голову.

На лестничной площадке стоял мужчина. Высокий, худой, в тёмном костюме, который сидел на нём как влитой. У него было бледное, тонкое лицо, тёмные волосы с ранней сединой на висках и глаза — серые, почти прозрачные, как лёд на Неве. И он смотрел на неё внимательно, изучающе, как смотрят на незнакомую вещь, которую нужно оценить.

— Демиан Аркадьевич? — спросила Лия, выпрямляясь.

Он кивнул, не улыбнувшись.

— Лия Сергеевна. Я вас ждал.

Она поднялась на площадку, и в этот момент снаружи сверкнула молния — совсем рядом, над крышей. За ней — глухой, раскатистый гром. А потом хлынул ливень, сильный, как из ведра, и за окнами стало темно, будто наступила ночь.

Демиан перевёл взгляд на окно, потом снова на неё. И его глаза, кажется, на мгновение потеплели. Или это ей только показалось?

— Начнём, у нас мало времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.